

Хотите верьте, хотите нет, но вы все уже давно сдохли. Из всего нашего поколения, в живых остался только я один. И это не удивительно, ведь если верить этим мудакам, сейчас на дворе 2250 год! Причем не просто на дворе, а на тюремном дворе, потому что именно здесь я сейчас и нахожусь, на сраном тюремном дворе, тюрьмы будущего. Вот такие дела. Спросите, — Как меня угораздило сюда попасть? А все очень просто, таким как я, здесь в будущем, только одна дорога. Как только меня выбросило из подпространства, меня сразу же арестовали и после непродолжительного допроса, вклеили мне статью УК ЗИ под номером 334 — «Лицо рожденное и воспитанное в иной культуре» Эта статья, как и почти все прочие статьи, подразумевает только одно наказание, — пожизненное содержание в изоляционном лагере. Судебное заседание длилось 0.000001 секунды в голове у робота-судьи. На лбу мне выжгли лазером, специальную татуировку круглой формы — печать осужденного. Напичкали тело десятком маячков и отправили на этап. На 10 миллиардов жителей Земли, преступников приходится около одной тысячи. Поэтому тюрьма на планете только одна, она называется «Изоляционное Учреждение Земной Империи № 1» Сюда то меня и привезли. Вот наверное и вся история. А теперь о самом важном. У меня две новости, одна очень плохая, а другая очень хорошая. Начну с хорошей. Здесь есть женщины и их содержат вместе с мужчинами. Да черт возьми! Здесь полно женщин и все они невероятно красивые и сексуальные. В 23 веке, как я успел заметить, вообще не бывает некрасивых людей, здесь все выглядят так, как они сами того хотят. Плохая же новость состоит вот в чем... помните я говорил, что на Земле живет 10 миллиардов людей? Так вот, это неправда. Людей на земле ровно в половину меньше, а остальные 5 миллиардов жителей — это роботы. Роботы, которые добились полного равноправия с людьми. Здесь никто не считает их просто машинами, они полноправные граждане империи. И что самое страшное, тех немногочисленных роботов, у которых закоротили позитронные мозги и они начали совершать преступления, их больше не утилизируют. Ведь они граждане, а смертной казни здесь не существует. Их сажают на пожизненное, сюда к нам. Только представьте! Сломанные машины-убийцы содержатся вместе с обычными людьми. Во многом благодаря этому и не требуется Тюрьма № 2 и тюрьма № 3, из за роботов, количество вновь прибывших осужденных, не превышает количество погибших. Изменить эту ситуацию невозможно. Мы осужденные, не имеем права писать жалобы, ходатайства или чего-либо требовать. У нас вообще нет никаких прав, по закону мы даже не считаемся людьми.

Когда меня этапировали, произошел наглядный случай. Вместе со мной было еще человек пятнадцать и был среди них не очень умный парнишка. Когда нас выводили из транспорта, робот-надзиратель приказал нам пошевеливаться, а этот идиот плюнул в него и сказал что-то типа, — «Я человек и ты не сможешь причинить мне вред. « Да, действительно, роботы не могут причинять людям вред, но только не в том случае, когда речь идет об осужденных, лишенных всех прав, в том числе и статуса человека. Надзиратель рассмеялся и ударил его так, что переломал все ребра. Бедняга умер за минуту, захлебнувшись кровью. И это сделал не сумасшедший робот-убийца, из числа осужденных, а обычный надзиратель, нормально функционирующий, здоровый член общества.

Тот момент, когда меня впервые привели в мою камеру, я буду помнить всю жизнь, в самых

ярких подробностях. Моим соседом оказалась супер сексуальная мулатка. Когда я зашел, она качала пресс на верхней койке. Увидев меня она спрыгнула на пол, грациозно как кошка. Ростом она оказалась на пол головы ниже меня, на лбу красовалась печать осужденного, как и у всех здесь. У нее были черно-красные волосы убранные назад, выразительные карие глаза украшенные длинными ресницами, маленький немного курносый носик и очень сексуальные большие губы. Тело у нее было спортивное и мускулистое, но в тоже время миниатюрное и хрупкое. Она вся была мокрая от пота. Большая красивая грудь была прикрыты обтягивающей майкой, через которую просвечивались крупные соски. Плоский подтянутый живот был открыт. Округлые мясистые бедра были обтянуты коротенькими спортивными шортами. Она подошла ко мне, быстрым уверенным шагом, ее бедра покачивались в стороны а грудь колыхалась. Я был просто ошарашен. Заходя в камеру, я старался быть готовым ко всему, но такого я и представить не мог. Она стояла вплотную, задрвав подбородок и выставив губы вперед, смотрела мне в глаза.

— Ты че лыбишься? — Привет, — сказал я, чувствуя как набухает мой член. — Ты кто нахрен такой? Я назвал свое имя и попытался протянуть руку, для рукопожатия, но поскольку она стояла вплотную, я случайно задел ее мягкую грудь. — Мне плевать, как тебя зовут. Что ты нахрен здесь делаешь? — Я твой новый сосед, — проговорил я, очевидную вещь. Она схватила меня за ворот и прижала к стене. Я удивился ее силе. Хоть она и была спортивная, но все-таки хрупкая девушка, а я примерно на 30 килограммов тяжелее. Но зря я не воспринял всерьез ее сердитый тон, дело приняло серьезный оборот. Она достала заточку и приставила к моему горлу.

— Что такое, больше не улыбаешься? Я больше не радую тебя? Завалился как к себе домой и думал что будешь меня трахать, да? — Я ничего такого не хотел. — Думаешь, я не заметила как у тебя встал? — Прости пожалуйста. Просто ты очень красивая. Она сильнее надавила заточкой на шею. Лезвие врезалось в тонкую кожу. Сопrotивляться бессмысленно, одно легкое движение и она проколет артерию. Я не на шутку испугался. Мне вдруг пришла мысль — «А что же стало с ее прежним соседом? Все мне хана! Она точно меня зарежет. « Мне стыдно об этом писать, но я заплакал как ребенок. — Не убивай меня пожалуйста. Давай будем друзьями, я никогда не буду к тебе приставать. Если хочешь, даже смотреть на тебя не буду. — Друзьями говоришь?

Она рассмеялась и облизала мои пересохшие губы. От этого, вопреки страху смерти, мой член снова стал наливаться кровью. — Ты не будешь моим другом. Ты будешь моей сучкой. — Хорошо, хорошо, буду твоей сучкой. У меня появилась надежда, что она меня все-таки не зарежет. Но рано я обрадовался. Она прикоснулась к моему паху и нащупала мой твердый член. — Ах ты похотливая свинья! — закричала она. — Ты все мне наврал. Ты по прежнему хочешь меня трахнуть. Она убрала заточку от моей шеи и прислонила ее к паху. — Кастрировать тебя? Тогда ты станешь послушной сучкой и не будешь больше щеголять своим членом.

Это был мой шанс. «Один короткий удар в челюсть и я вырублю ее. Конечно она успеет порезать мне пах или ногу, но это будет не смертельно. « — подумал я и попытался сжать кулак, но мои руки отказались слушаться, они словно оледенели. Она снова прислонила заточку к моей шее и прижалась ко мне, всем своим сексуальным телом. Я чувствовал ее тепло, ее большую мягкую грудь ее упругие горячие бедра. Мой возбужденный член упирался в ее живот. Она поцеловала мой подбородок и сказала: — Если твой член сейчас не опустится,

я тебе его отрежу. Я не выдержал и закричал: — Зачем ты это делаешь? Ты издеваешься надо мной! Хочешь, убей меня, чертова сука! Убей меня! В следующую секунду, я сжимаю ее в своих объятиях, она впивается в мои губы и просовывает язык мне в рот. Я слышу звон, брошенной на пол заточки. Я хватаю ее за майку и разрываю ее по середине, высвобождая набухшие груди, с большими темными сосками. Она возбужденно смеется, скидывая разорванную майку. Я снимаю с себя рубашку и снова обнимаю ее, наши голые тела соприкасаются а губы сливаются в жарком поцелуе. Она обвивает руками мою шею и забрасывает на меня ноги. Я хватаю ее за ягодицы и несю на койку. Она сжимает меня своими горячими бедрами и шепчет мне на ухо: — Да, да, возьми меня, трахни меня.

Уложив ее на спину, я поднимаю ее ноги и стягиваю с нее шорты, вместе с трусиками. Пока я снимаю свои штаны, она вдруг поднимается и обхватывает губами мой член. Он погружается в ее теплый, нежный рот. Она начинает жадно сосать. Я беру ее голову в свои руки и начинаю двигать бедрами ей навстречу. Она сжимает член губами и двигает головой вперед и назад, заглатывая его до конца и сжимает руками мои ягодицы. Потом я беру ее за тонкую шею и прижимаю спиной к койке. Она глубоко дышит, ее сочная грудь поднимается и дрожит, я провожу по ней рукой, она такая мягкая и нежная. Она раздвигает ноги и облизывается. Я ложусь на нее сверху и вхожу в ее взмокшую киску. Она сладостно стонет, снова закидывает руки мне на шею и крепко целует. Я начинаю резко двигать бедрами, вгоняя член в ее горячее лоно. — Аааааах, да, да! трахай меня, трахай!

Она стонет и извивается, обхватывает меня ногами и подается тазом навстречу моим движениям. Наша двухъярусная кровать скрипит и стучается об стену. Мой член входит в ее горячую киску, на всю длину. Ее груди прыгают и шлепаются, она берет их в руки и крепко сжимает, продолжая стонать от моих яростных проникновений. Потом я вытаскиваю член из ее киски, встаю, беру ее за шею и направляю ее голову к своему паху. Мой член снова погружается в ее нежный рот. Она обсасывает его, целует и ласкает языком. Я беру ее за растрепанные волосы и запрокидываю ей голову. Смотрю ей в глаза и вожу головкой члена по ее большим сочным губам. Упираюсь в них и они раскрываются, пропускают член внутрь. Держа ее за волосы я совершаю движения тазом, проникая в ее горло. Раздаются хлюпающие звуки. Потом мы усаживаемся ее на койку, я беру ее за талию и разворачиваю ее к себе задом. Сжимаю руками ее упругую попу, она выгибает спину и стонет: — Трахни меня еще, войди в меня, засунь в меня член, пожалуйста.

Ее набухшие половые губы трутся об меня и истекают соком. Я беру член рукой и вхожу в них. Она начинает двигать попой мне навстречу и сама насаживается на член. Я делаю встречные движения, ее попа шлепает об мои бедра. Она нежно стонет: — Да, да, как хорошо, еще, еще, ааах. Я шлепаю по ее попе ладошкой. Она вскрикивает и шепчет: — Шлепни меня еще, я плохая девочка, шлепай меня сильнее. Я начинаю шлепать ее в такт ее движениям. Она стонет еще громче. На ее темной коже выступает красное пятно. Я начинаю шлепать ее по другой булке и она тоже становится красной. Потом я кладу руки на ее нежную талию и ускоряю движения. Член входит в ее влагалище, по несколько раз в секунду. Ее частые стоны сливаются в единый крик оргазма. Я вытаскиваю член и развернув ее к себе, кончаю ей на грудь. Она пальцами собирает с груди мою сперму и обсасывает их. — Меня кстати зовут Джилла, — произносит она, а потом поднимает голову, в ужасе отпрыгивает назад. На моей шее сжимаются металлические пальцы. Чертов Робот-надзиратель, подкрался к нам незаметно! Он одной рукой поднимает в воздух мое барахтающееся голое тело.

— Трахать запрещено! — раздается рев из его динамиков, такой что сотрясаются стены. Джилла, сжавшись сидит в углу и смотрит на меня, заплаканными глазами. Мы оба замерли в ожидании, ка же поступит надзиратель? Оторвет мне яйца или сломает хребет? — Две недели карцера! — проорал робот и выволок меня за дверь. Джилла облегченно выдохнула.